Джеймс потрясённо отдёрнул руку.

"Ты это видел?" спросила Лили, чувствуя, как дрожит и плавает от волнения.

Джеймс покачал головой, его ореховые глаза расширились и наполнились сожалением.

"Нет. Это... это стало больно. Нет... это неправда. Это была не боль. Просто... было слишком много. Но я что-то почувствовала. Было что-то темное, ужасное и слишком потрясающее, чтобы это можно было понять. Это было похоже на то, как будто... Богиня шепчет мне на ухо свое истинное имя, а мне не суждено его услышать", - сказал Джеймс с тревогой в голосе.

Лили кивнула, искренне не желая произносить никаких пояснений. Вместо этого она снова положила свою руку на руку Джеймса, но только с нежностью, желая успокоить тревогу, которую они оба, вероятно, испытывали. Он положил вторую руку на ее и нежно сжал ее. Ей нравилось, что ее рука кажется маленькой между его. От этого у нее снова появилось то самое необычное чувство головокружения.

Джеймс повернулся к ней, и Лили почувствовала, что ее взгляд остановился на его губах. Они казались такими мягкими. И их действительно было так много. Это было... очень много губ.

Джеймс провел по ним языком. Лили бессознательно повторила это движение и придвинулась ближе к его телу. Лили на мгновение затаила дыхание, когда их лица слегка приблизились друг к другу. Они прижались друг к другу, ее рот был достаточно близко к его рту, чтобы почувствовать горячее дыхание. Он закрыл глаза и придвинулся ближе, коснувшись губами ее губ как раз в тот момент, когда она почувствовала толчок паники и отстранилась.

Лили поднялась на ноги, чувствуя себя неуверенно и растерянно, как никогда раньше. Она покраснела и снова задрожала. Такого она точно никогда не испытывала. Это было так волнующе, и это пугало ее. Возможно, она теряла контроль над собой. Ей нужно сделать шаг назад.

"Мне очень жаль", - сказал Джеймс.

"Нет, все в порядке. Я думаю, попытка отправить тебе свои мысли заставила меня почувствовать усталость", - сказала Лили.

"Тогда давай отвезем тебя домой", - сказал Джеймс.

Они шли молча, Лили перебирала в уме этот момент, не понимая, почему ей одновременно хочется и не хочется его поцеловать. Лили определенно нуждалась в успокаивающем чае.

Этой ночью Лили никак не могла уснуть. Единственное, что она могла делать, - это лежать и думать о Джеймсе Поттере. Не о каком-то одном Джеймсе Поттере. Это было все, что связано с Джеймсом Поттером. Было так приятно быть честной с ним о себе. Она не могла поверить, что ей удалось отправить ему свои мысли, да еще и с первой попытки!

Она не понимала, почему Джеймс Поттер так чертовски возбуждает и пугает ее одновременно. От того, как он смотрел на неё на пляже, у неё перехватило дыхание и по телу пробежала дрожь. А еще ей захотелось убежать и спрятаться.

Почему это было так важно? Она и раньше заводила друзей, и это никогда не было большой проблемой. Но Джеймс Поттер - это определенно большая проблема. Возможно, самой большой, которую она только могла себе представить. Лили начала вспоминать каждый момент, начиная с того, как он появился в дверях, и заканчивая тем, как он ушел, держа в руках ее экземпляр "Навигатора, пекаря и часовщика".

Она задумалась, не сказала ли она что-нибудь не так. Не использовала ли она неверный тон? Могла ли она сделать то или иное иначе? Может быть, ей следовало постараться быть более смешной? Может быть, ей следовало больше смеяться над его смешным поведением? Должна ли она была поцеловать его? Нет, не стоило, но как же ей этого хотелось!

Почему, когда они соприкасались, или даже когда он смотрел ей в глаза и улыбался, ее сердце вырывалось из груди? Или когда он произносил ее имя. Она мысленно представила себе это. То, как двигался его рот, когда они складывались в фигуры, образующие звуки ее имени, наполняло ее радостью. Лили уткнулась лицом в подушку и застонала от разочарования.

Лили откинула подушку и уставилась на деревянный потолок своего дома, едва различимый в темноте, если не считать лунного света, мерцающего на воде, проникающей в окно ее спальни.

Она закрыла глаза, но единственное, что она могла видеть, - это Джеймса Поттера, улыбающегося ей на пляже, облизывающего губы и прислоняющегося к ней, как в хорошей сцене из романа. Она пыталась вспомнить, каково это, когда губы Джеймса касаются ее губ. А каково будет Джеймсу Поттеру, если он пойдет дальше?

Она изо всех сил представляла, как это будет. Она никогда не делала этого раньше ни с кем. Она вообще не понимала, почему люди так поступают. В этом даже не было никакого смысла! И все же она лежала в постели, совершенно не в силах уснуть, и больше всего на свете жалела, что не набралась смелости поцеловать Джеймса Поттера тем днем.

Внезапно все это действительно стало похоже на одну из тех историй, которые рассказывала ее мать. Прекрасная дева упала спиной на берег, губы красавца моряка были сильными и чувственными, он крепко прижимал ее к себе, и оба они почти таяли в песке. Это было что-то одновременно мифическое и плотское.

Но это была не сказка, а Джеймс Поттер был всего лишь ее другом. Бесполезно пытаться подогнать все под какой-то абсурдный идеал. И вообще, все эти истории были ужасны.

Казалось, у прекрасной девы никогда не было особого выбора в жизни, она просто существовала как объект завоевания или самосовершенствования для мужчин в этих историях.

Она также спрашивала маму, почему в сказках всегда фигурируют мужчина и женщина, ведь не все вписывались в эту рамку, в том числе и сама Лили, которая никогда не понимала, почему она должна выбирать один конкретный пол, чтобы быть привлекательной.

Наконец Лили почувствовала, что начинает расслабляться. Но Джеймс Поттер все еще таился в ее мыслях. Ей предстояло поработать над этим. Она поднимала шум из ничего. Честное слово, Эванс, многие люди способны завести новых друзей, не выставляя себя на посмешище, сказала она себе.

Когда сон начал одолевать ее, она поклялась, что будет работать над своей дружбой с Джеймсом Поттером. Если она просто сделает это приоритетом и выкинет из головы все остальные непонятные дела, все будет хорошо.

Но все не было хорошо. Во всяком случае, не сразу. Следующие несколько недель Лили практически не видела Джеймса Поттера. Большую часть времени она была занята сбором трав и ягод для деревенских торговцев. Иногда она также помогала чинить одежду. Родители оставили ей не так уж много, поэтому было важно зарабатывать деньги, где только можно. Но в основном она считала важным помогать обществу по мере сил.

Джеймс Поттер продолжал держать свое слово и начал ходить от двери к двери в каждый дом, предприятие или торговца в деревне, предлагая любую помощь, которую мог оказать. Однажды Лили увидела, как он помогает починить детские качели на дереве, и это согрело ее сердце. Эти качели были сломаны по меньшей мере год назад. Конечно, починка качелей не вернула лодку и не оживила застоявшуюся экономику, но это хоть немного повысило уровень счастья в деревне.

Удивительно, но больше всего в тот месяц она видела Сириуса Блэка. Однажды он пришел к ней с нервным видом.

"Могу я попросить тебя об одолжении?" спросил Сириус с порога.

"Конечно", - ответила Лили и отступила в сторону, пропуская его в дом.

"Ты пойдешь со мной на маяк сегодня вечером? Я собираюсь официально попросить Аберфорта взять меня в ученики. Я не хочу, чтобы ты что-то говорил или делал. Просто мне кажется, что, если ты будешь там, он будет добрее ко мне", - сказал Сириус.

"Хорошо", - сказала Лили.

"Подожди. Вот так. Хорошо?" сказал Сириус, выглядя озадаченным.

"Все, что угодно, ради друга", - сказала Лили и улыбнулась ему.

Сириус засиял от радости.

"Вот. Садись. Выпей чай со специями ветра", - сказала Лили.

Сириус сел, и Лили поставила перед ним чашку, в которую налила горячую жидкость.

"Это потрясающе", - сказал Сириус, сделав глоток.

"Спасибо. Это моя собственная смесь", - сказала Лили, усаживаясь перед своей чашкой.

"Вы продаете это в деревне?" спросил Сириус.

"Я продаю его разновидность. В ней больше специй, чем ветра, если вы понимаете, о чем я", - сказала Лили, подмигнув Сириусу.

"Думаю, да", - сказал Сириус.

http://tl.rulate.ru/book/4208/125384